
18+
Феодулий Колесо
Тореро: дикий бык
Во всю силу

Феодулий Колесо

Тореро: дикий бык. Во всю силу

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Тореро: дикий бык. Во всю силу / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

Роман «Тореро: дикий бык». Они мчаться вперёд с бешеной скоростью. Но километраж может быть ещё быстрее. Они ещё не знаю насколько быстрее, а когда узнают, даже не сразу поверят, что было так быстро.

© Колесо Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава-песнь 6
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Тореро: дикий бык
Во всю силу

Феодулий Колесо

Дизайнер обложки Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2026
© Феодулий Колесо, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4242-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава-песнь

На тёмном мартовском небе сияла яркая, полная, чудная, красивая луна. Она выглядела весьма претенциозно и игриво. Она прямо как будто из сусального золота вылита. Её весёлый и зажигательный лик смотрел далеко, и казалось, луна хотела пуститься в карнавальный пляс. Веял лёгкий ветерок. Повсюду порошили крупные редкие снежинки, которые иногда кружили плавно и пригоже.

Дали дикие завораживали не на шутку. Круг замыкали высокие горы и глухой лес. На высоких горках иной раз виднелись избитые дороги, которые вели в один конец или в никуда. Луна призрачно, но чудно и даже ярко озаряла село «Пьяного оковалка» и все ближайшие дикие глухие окрестности. Воздух порой сотрясал вой голодных шакалов, которые блуждали неподалёку. Они жаждали урвать чего-нибудь съестное. Село «Пьяного оковалка» известно своими дурными событиями, именами и историей. Здесь то не день, то праздник какой-нибудь. В этом забытом богом месте раздолье для всяких тюремщиков, оковалков и бешеных орков, каких тут хватает. Это глухое место, по сути, их дом родной. В селе процветает пьянство и воровство, а порой даже убийства ради забавы не редкость. Поутру иногда в канавах и прямо на битых дорогах лежат трупы. Село славиться своими варварствами, зверствами и состязаниями. Главное событие скрыто в центре селения. Здесь находится большая округлая арена, обнесённая мощными брёвнами и крепкими жердинами. За забором по грязному месиву, как правило, гуляет дикий бык. Он здесь главный зверь. Ему поклоняются и ценят, и приносят дары. В селение каждый день проходит кровавое состязание или своего рода шоу называемое родео или торреро или сеньсьеро или энсьерро, или как хотите, когда шальной разъярённый бык носится за кем-то вроде какого-то бедолаги. Этот разъярённый зверь часто даже бегает за несколькими пленниками или игроками. Но чаще всего пленниками. Их сюда привозят на телегах, запряжёнными тяжёлыми мощными лошадьми. Как раз сегодня утром пришла очередная партия рабов, раненых рыцарей и всяких селян, которых удалось пленить оркам и их пособникам. Шоу шального быка требовало немало средств и жизней, которые здесь оценивались в пол монеты, а то и в целое состояние. Здесь ставят ставки, которые приносят немалые деньги и золота организаторам шоу и всяким ушлым оркам и вельможам. Как правило, вечер начинается с быстрого разогрева. Орки-гладиаторы выходят против раненых рыцарей. Их всех, как правило, жёстко рубят, не подав им оружия для защиты. Или пленным воинам выдаются деревянные мечи на смех курам и пьяной публике. В пленников завсегда летят тухлые помидоры и битые протухшие яйца. В этом краю все кончили плохо, кого привозили. Но всё же один рыцарь по имени Махоня Тамарин уцелел. Он рослый и мускулистый. У него весьма приятное лицо, а глаза округлые зелёного цвета, как у кота. Он носит на голове кудрявые до плеч волосы цвета сажи. Его привезли сюда год назад. Махоня вышел на арену, чтобы показать себя во всей красе. Против него и пленных приятелей вышли орки-гладиаторы. У них находилось в руках лучшее оружие от мечей до сеток и арбалетов. Шоу началось по команде коменданта орка Рябуна «Большие яйца». Он и сейчас возглавляет этот пост. Он редкий слизкий ублюдок. У него кислая плоская рваная рожа, — глаза навыкате цвета плазмы, нос словно обрублен, а губы и клыкастую пасть как будто рвали псы. Он походит на рептилию. Про него местные говорят, что он поедает живое мясо и пьёт свежую кровь. Он реально просто жуткий тип. Рябун тогда дал отмашку, чтобы начинали кровавое шоу, а битва сразу началась. Все раненые и битые рыцари сразу попятились. Они не успели моргнуть и глазом. Орки-гладиаторы, наступая яростно, всех порешили. Пленники, попятившись, стали падать грузно. Многим тела пробили насквозь пики и стрелы.

Пьяная публика взревела, когда Махоня Тамарин насилу отбился деревянным щитом от стальных стрел и копий. Но одна пика пролетела в трёх сантиметрах от правого уха героя. Его

чуть жутко не прибили. Он услышал дурной свист и всё же среагировал на натиск и удары. Главный орк-гладиатор Гаврун Славук дал фору выжившему. Он, мотнув своей оплавленной головой, отправил троих своих лучших воинов прибить гадёныша. Он, по сути, так и выразился. Его верные «псы» пошли вперёд под гул толпы и решили быстро сразить Тамарина. Но рыцарь дал бой, умело уклоняясь от безумных ударов. Он ловко и сильно деревянным щитом пробил по роже Клякуна. Тамарин тут же вытащил стальную стрелу из щита и зарезал коренастого орка. Этот грубый мужлан упал грузно. У него глубоко в глотке засела стальная стрела. Орк Пароманка резко и широко замахал блестящим клинком. Он безумно жаждал зарезать и вырезать кишки оппоненту. Он рослый и кудрявый. У него сильно оплавленная рожа, а глаза смотрят криво. Но он видит отменно, но ему это не хрен как помогло. Тамарин заколол трофейным копьём жилистого выродка прямо в шею. Он насадил Пароманку, как кусок мяса перед жаркой и тут же прибил третьего невысокого орка-гладиатора Чуканку. Махоня резко воспользовался трофейным клинком и легко отбил атаку за атакой коренастого малоприятного Чуканки. На арене сталь звенела гулко лишь полминуты, а яркие искры красиво метались в сторону. Тамарин не стал долго истязать соперника. Он лишь умело отсёк тому кисти правой рук. Чуканка ошалел, когда увидел, как из широкой раны густо забрызгала кровь. Его лишь на миг парализовала суровая боль, а Тамарин, воспользовавшись заминкой, тут же обезглавил редкого гадёныша. Он так и назвал соперника, когда тот падал. Бренное тело рухнуло грузно на песок и грязь арены. Орк был убит, а из раны хлестала кровь смачно и густо.

Тамарин увидел ярость в глазах Гавруна Славука. Этот грубый тип теперь жаждал пустить в ход все подручные арбалеты. Рыцарь не стал откладывать свою месть. У него в руках теперь находился отменный клинок, которым он искусно воспользовался. Махоня Тамарин бросил орудие сильно и точно. Его клинок миновал прямо двадцать пять метров, безумно крутясь. Сталь блестела, в которой отражалась вся имеющаяся в округе действительность. Клинок точно вонзился прямо в рот орка Гавруна Славука, а лезвие насквозь прошило тому голову. Бренное тело отлетело чуть в сторону и рухнуло грузно. Главный гладиатор и головорез в одном лице был сражён наповал. У него из раны ещё долго густо и сильно хлестала кровь, широко окропив песок арены.

Махоня Тамарин мигом схватил в руки копья и побежал как шальной кабан. Он резко зарезал ещё троих орков по пути до забора. В него уже летели стрелы, но он умело перепрыгнул через преграду и оказался таков. Он отобрал коня у орка Кировужи. Этому грубому типу неповезло. Махоня просто врезал по носу орку. Тамарин, сразу оседлав коня, пустился в бега. Вся толпа громко загудела, но толку-то оказалось мало. Тамарина гнали орки-всадники около трёх километров по забытой богом дороге. Но рыцарь сумел уйти. Он прыгнул с крутого утёса, когда его загнали в тупик и кучно били стрелами. Махоня полетел прямо на коне с большого обрыва и миновал более пятидесяти метров, прежде чем нырнуть в воды реки Налима. Конь уцелел и Тамарин выжил. Он быстро поплыл. Его видели лишь воды бурной и глубокой реки. Он вернулся в своё распоряжение «Дикого Берендея». Тамарин рассказал, что видел, и как случилось спасение своим братьям. Они жаждали отомстить, но он их упредил, что там тысячи орков. Он сказал прямо, что, мол, нам их не побить малым числом… Берендейцы оставили это дело до лучших времён. Они стали набирать добровольцев, кто хотел бы пойти в поход. Но пока рыцарей набралось прямо совсем немного. Всё же Махоня Тамарин жаждал покарать мерзавцев. Он каждый день точит свой меч и надеется, что врежет редким ублюдкам. Он живёт этим день ото дня. Его верный и мощный конь Голиаф жаждет всегда скакать быстро.

Луна сияла ярко и красиво в тёмном небе. Село «Пьяного оковалка» озарялось сполна. Здесь слышались громкие вопли, крики и стоны. Село славиться и своим большим борделем, который расположен на самом краю обители. В этом месте и днём и ночью кипят те ещё вакханалии. Местных путан зачастую хватает на всех дикарей, кто пожелал провести вечер бурно. Но сейчас вновь все готовились к шоу. Орки занимали места на трибунах и возле арены, согласно

купленным билетам. Здесь есть трибуны, где находятся грубые дубовые скамейки. Арена окружена острыми огромными брёвнами, которые врыты глубоко в песок и стоят кучно. Местами столбы стоят даже в три ряда, но есть и некоторые бреши, на которые всем плевать. Но в эти проломы нужно крепко ударить, чтобы высокие трёхметровые брёвна пали. Арена устроена таким образом, что здесь есть внутренний забор и жерди, которые уже густо окроплены кровью и мозгами. Местами сукровица даже уже сильно въелась в деревину и окрасила дурно забор. Это просто жуткое место. Каждый вечер здесь льётся кровь. Жизнь пленных как разменная монета, а зачастую ничего не стоит. На лобном месте ставят большие и глупые ставки. Многие орки в такие дни ненасытно бухают от рассвета и до заката. Их сильно разогревают кровавые игры.

Веял лёгкий ветерок. На песке арены уже лежало много порубанных и разорванных тел. Вечер логически подходил к главному поединку. Все орки жаждали увидеть главное кровавое событие. Чёрный как ночь бычок Тореро в небольшом стойле уже бил копытами. На арену уже до него выпустили его братиков Фернандо и Пауло, которые себя неплохо показали во всей красе. Фернандо рыжий по цвету. Он тяжёлый бык. У него безумно мускулистое тело, голова массивная, а морда суровая, — рога длинный и крутые, глаза золотистые, а нос розовый и кровавый. Фернандо носился резво, неукротимо и свирепо по арене. Он убил семнадцать пленных рыцарей просто зверки. Он многих вмял в забор, а некоторым рыцарям выдернул кишки наружу. Он творил просто полную жуть. Селянину молодому Арменухура порвал пах, откуда густо лилась кровь на песок. Этот тип орал громко и истошно, а толпа орков неистовствовала и требовала больше крови. Бык Фернандо потащил бедного Арменухура по песку. Он бросал того ввысь, как бревно, а неистовая и порочная публика кричала громко и буйно всякие непристойные слова, что, мол, размажь подлого ублюдка… Так ему и надо. Прикончу суку… Он попил нашей крови. Порви ему зад старому уроду…

Орки не скупились и бросали тухлые помидоры в пленного парня. Много овощей летело мимо и попадало в быка, который злился ещё больше. Фернандо вновь безумно быстро разогнался и жутко передавил ноги парню. Он в итоге, вильнув мощной гривой, бросил тело об брёвна забора. У беглеца сразу лопнула голова по основанию. Его кровью забрызгало широко и песок, и забор, и даже хватило быку.

Орки затем через пять минут вывели быка Пауло. Этот бурый и мощный малыш всегда заводит оковалков. У него гладкая бурая шерсть, голова массивная, а морда игривая и как будто глупая, а глаза сердитые тёмно-золотистые всегда чем-то недовольны. У Пауло рога не такие больше, как у собрата Фернандо. Но зато у него прямые, мощные по основанию и острые до невозможности рога. Он как будто точил их специально для шоу. Пауло за пару вечеров заколол ими больше тридцати пленных и затоптал своими могучими копытами. Он многим просто голову в лепёшку превратил, прыгая неугомонно. Но больше всего пленников он протаранил на скорости. Пауло просто всем ломал позвонки и рёбра. Пленные на бегу отлетали в сторону и падали на песок замертво. Мучительные стоны бедолаг продолжались недолго. Орки умело и быстро разогрели народ, а братиков быков увели в стойло. Эти «демоны» свою работы сделали на ура. В руках организаторов боёв осела большая прибыль. Орки неистовствовали и жаждали увидеть своего любимца. Они хотели быка Тореро, который уже бил копытами и жаждал прогуляться. Он набычился и смотрел исподлобья на арену из небольшой деревянной клетки. Он был уже нереально напряжён. Тореро лягался, а порой даже прыгал. Его ледяные розовые глаза, где таился лишь ледяной адреналин, смотрели прямо, а из пасти постоянно текли обильные слюнки. Он часто бил рогами об дверку засранной клетки. Его мучили безумно дурные запахи. Он рвался наружу и хотел показать себя во всей красе. Этот Тореро нереально буйный. Он могуч. У него мускулистое и красивое тело, а шерсть гладкая и чёрная как ночь. Его голова массивная, а рога большие острые и крытые. Бык Тореро жаждал свежей крови. Он уже много раз себя показал в главном шоу вечера. Он срубил и отправил в тартар более ста пленных. Но

ему всё мало. Он большой и крепкий. Орки знают, что не просто найти такого быка на всём острове «Дарьмуга», где расположено село «Пьяного оковалка». Все орки неистовствовали. Все взревели, требуя вывести быка из засранной, небольшой и душной клетки.

На небе сияла полная яркая луна. Она забавляла своими замысловатыми чудными видами. А местных дураков хватало, которые здесь на неё засматривались. Они на самом деле становились просто полными шизиками. Но их губила постоянная пьянка и дурость от рождения. Веял лёгкий ветерок. Повсюду порошили редкие красивые большие снежинки. В каменном подземелье веяло прохладой. С влажного бетонного потолка капала влага и сыпался песок. Над казематами находился кабак, где бухали орки. Они там резвились не на шутку. Эти увальни дрались и пили на скорость дешёвое крепкое пойло и даже совокуплялись со своими излюбленными путанами из рода орков. Хотя здесь находились и пленные сельчанки, которыми пользовались орки-вассалы. Они своего рода из знати и пользуются своим преимуществом. Им здесь бесплатно наливают пойло. Кабак носит имя красотки «Агонии». Орки так прозвали своё питейное местечко. Они помнят отменно жаркую сексуальную сельчанку. У неё значилось загорелое, но красивое лицо, — глаза большие выразительные цвета дорогих алмазов, нос тонкий и острый, а губы полные и улыбчивые. Эта дива прямо принцесса с востока. Она работала в поле, когда её схватили пьяные орки. Они связали верёвкой девушку и доставили в село «Пьяного оковалка». Здесь её продали вассалу орку Рябуену. Этот лысый усастый порочный ублюдок трахал всё, что можно. Он сразу захотел поиметь девушку прямо на телеге. Рябуену задрал милашке подол. Он своим подельникам приказал крепко держать милашку за руки. Агонию повалили и плотно прижали животом к соломе. Лошадь слегка заржала. Её едва сдержали и сдюжили. Сива, поведя гривой, не тронулась с места, а телега гулко заскрипела. Агония задёргалась и закричала, но всё вышло тщетно. Её держали крепко редкие оковалки. Из них каждый жаждал ею насытиться. Орк-вассал Рябуену оголил свой волосатый пах. Он показал свой большой зеленоватый «шланг», который покрывали язвы и прыщи. Это то ещё зрелище. Он сразу схватил девушку за оголённые икристые ягодицы и стал просовывать свой детородный возбуждённый орган ей в слегка волосяную влажную промежность. Орк Рябуену ещё взялся бить нагайкой по аппетитной икристой пятой точке девушки. Он так быстрее возбуждался. Агония вся извелась. Она пустила изо рта слюну и резко замотала головой. Её милое лицо сильно покраснело, а в глазах зарябило от палящего солнца и всех мучений. Она скопила много сил и не знамо, что ей помогло. Но сельчанке сил хватило вырваться из-под опеки редких ублюдков. Она с малых лет работала в поле, обрабатывая мотыгой землю. У неё порой на руках появлялись жуткие кровавые мозоли. Так что сил у неё скопилось много. Она вдобавок разозлилась жестоко, когда её платье рвал оковалок вассал Рябуену. У него значилась пухлая усатая морщинистая рожа, а глаза наглые цвета сажи и пепла. Ему так и хочется плюнуть в харю. Он часто двигал своей витой и клыкастой пастью. Рябуену насел плотно на девушку и задвигался быстро. Но его конский «кол» повело в сторону. Орк быстро оправил причиндалы, но «шланг» вновь смахнулся и покатился по бедру девушки. Агония дёрнулась резко и мощно. Она ловко освободилась от выродков. Она тут же тощему орку Карулке врезала сильно ногой по дурной кривой роже. Этот гнусный тип попятился в сторону. Селянка Агония быстро вспомнила, что учинили орки в её деревушке и в поле. Они повесили её весьма миловидную мать пышку Лукиу на яблоне, а старого отца Дырке пригвоздили копьём к дереву. Они, выпивая вино, не колебались. Агония, вспомнив всю жуть, разозлилась не на шутку. Она оттолкнула от себя и вассала Рябуену, ударив того машинально тыльной частью своей головы. Она сразу и резко врезала ногами вечно пьяному орку Цветоку. Этот упитой урод буйно заорал. У него рожа как у полного психа, — глаза мутные и буйные, нос долгий как ледышка отвисшая, а рот витой. Агония разошлась. Она сразу орку Цветоку сломала нос. У него полилась густо из обеих ноздрей кровь. Он схватился руками за морду и застонал как сопливая девочка.

Агония не остановилась на достигнутом занятии. Она нереально разозлилась и резко схватила из ножен Цветока трофейный клинок. Она тут же тем ловко и уверенно воспользовалась. Агония ударила наотмашь и сразу брызнула порочная кровь. Орк Цветока с одного удара был повержен. Девушка снесла тому полголовы. Его тело рухнуло грузно в грязь. Агония, себя не помня, воткнула орудие в тело Карулке и пронзила насквозь, а кровь брызнула в грязь тонкими струями. Орк Карулке схватился за широкую рану руками и сразу упал грузно и замертво. Он замер ничком. Его лицо вошло глубоко в грязь. Агония резко подала вперёд, а ноги свои стройные сексуальные и босые держала широко. Её почти оголенная сочная и пылкая грудь пышила, а ярко-розовые острые соски заметно твердели. У неё распустились тёмные средней длины волосы, а чудное грязное лицо выражало агонию. Она широко раскрыла дикие глаза и прямо уставилась на орка вассала Рябуену. Агония, себя не помня, не чикалась с редким оковалком. Она махнула широко окровавленным клинком и прямо срубила мощно голову ублюдка. Его «тыква» отлетела в сторону и упала в грязь, а гнусный неживой лик был наполнен полного недоумения. Бренное тело орка свалилось грузно, но сначала упало на колени, а затем рухнуло ничком в грязь. У него из широкой раны стала хлестать густо и мощно кровь, которая долго не могла утихнуть.

Агония живо разметала всех своих ненавистных ублюдков, которые несколько опешили. Она побежала быстро в сторону коня. По пути, она себя не помня, машинально снесла ещё троих орков, которые упали замертво. Девушка с ходу вскочила на седло коня Ахилеса, который быстро понёс милашку по узкой каменной дороге. Она ещё поддала жару. Её попытались остановить безумные орки и вампиры, но не вышло. Агония умело уклонилась от их больших копий и пик. Все снаряды она миновала, усидев верхом в седле. Агония снесла безумно ещё несколько орков. Их просто ударил конь своим мощным корпусом. Орки, пытаясь заарканить девушку, разлетелись в разные стороны. В стороне сильно покалечило орка Смирду. Его сильно головой бросило на бревно, и он стал полным дурнем. Агония же унеслась на коне в свой родной край, где зажила красиво. Ходят слухи, что она обвенчалась с лихим храбрым рыцарем Алехандро, которому родила девятерых детей. Они живут в большом каменном доме и горя не чают. Они просто оба счастливы со своими красивыми детишками.

На тёмном небе сияла яркая полная луна. Она выглядела красиво и замысловато. Веял лёгкий ветерок. Повсюду порошили редкие снежинки. В каменном подземелье веяло прохладой. Влага ледяная капала с потолка. В небольших трёхметровых камерах восседали пленные. В камерах есть лишь узкие нары, а в углу уборная в виде округлого отверстия в полу. Здесь просто страшно мучительно и вонько пахнет. Хоть топор вешай. Каменистые стены порой дрожат, с которых постоянно обсыпается известь, как и с потолка, который постоянно трясется, откуда порой сыплется пыль и грязь. Ворота стальные закрыты на мощный засов, что не подобраться. На могучих душках висит амбарный замок на всякий пожарный случай. Все ключи от душегубок и камер находятся у коменданта. Он редкий маниакальный тип. На неровных стенах нарисованы непристойные рисунки. Здесь изображён то большой член, изрыгающий семя, то мохнатая попа, а то и сцена палящего шабаша. Вдобавок изображены всякие мучения со вкусом, как врубают топор в голову или пронзают жёстко копьём всяких воинов, селян и поэтов. Эти рисунки невольно вызывают просто полную жуть.

В тени убогая камера ничем не отличалась от других и прочих душегубок. Лишь тем немногим, что в камере находилась лично воительница Ника Айваго. Она делила участь ещё с несколькими пленными. В камере находились и раненые рыцари, и помешанные сельчане, и всякие дураки, кого схватили орки, чтобы испытать силой беспощадного орка-гладиатора или буйного быка. В подземелье слышался буйный ор пьяной толпы орков, вампиров и дикарей, которые жаждали получить и хлеба, и вина, и что самое главное кровавых зрелищ. Все скандировали громко.

— Тореро… Тореро…

Наверху кричали всякую дребедень, матерные слова и бесполезную чепуху. По большей части раздавался просто дурной пьяный ор и крики жутких дебилов. Воительница Ника Айваго стояла у решётки и прямо всматривалась в жуткие непристойные рисунки на стене. Она несколько ужасалась. Её приятное лицо выражало агонию, — глаза ясные ледяные смотрели прямо, нос мышиный белел, на котором виднелась большая ссадина, как и на левой щеке, а рот чуть приоткрылся. Ника давно не следила за своими красно-рыжими несколько растрёпанными и заметно порванными волосами. Но коса длинная находилась на месте. Её знаменитый шип оказался сорван, которым она умело прикончила немало всяких оковалков. Ника завсегда носит на пике косы острое жало, которое запускает резво, чтобы поразить цель. У неё получается всегда отменно.

Ника сейчас стояла на месте. У неё чуть дрогнули сухие тонкие алые губы. Она не замечала, что на округлом подбородке есть кровавая полоска, которая давно уже засохла. Ника дышала тяжело, невольно вкушая запахи мочи и свежего дерьма. Из угла уборной и отовсюду и просто со всех сторон камеры тянуло просто зверски. Весь этот подвал или подземелье, где находились небольшие камеры пропах мочой, фекалиями, навозом и жуткими газами. Здесь иногда становилось просто до блевотины жутко и муторно. Ника уже блеванула пару раз на стены. Её даже сейчас слегка мутило, что даже рябило в глазах. Но она держалась, как отменная воительница. У неё на теле сидели рваные кожаные доспехи. Её пояс был срезан, а ножны забрали орки, когда её пленили. С девушки содрали плащ, отобрали округлый щит и блестящий клинок.

Ника страдала. Она ощущала боль. Её больно резнули мечом по правому плечу, а теперь рана жглась. Но не глубокая сечка всё же уже затянулась. Воительницу спасло защитное приспособление, которое сильно помялось и отлетело в сторону. Ника ощущала боль. У неё всё ещё рябило в глазах, а окровавленный нос слегка зудел. Она помнила, как сильно ей досталось по носу от рослого орка. Ника тяжело свалилась на камни, а орки ещё долго её пинали и таскали за волосы. Она, пропустив ощутимый удар по лицу, пустила кровь изо рта. Ника после битья увидела перед собой жуткую клыкастую рожу орка. Этот рослый и крепкий верзила ничего не страшился. Он знойно ухмылялся и нагло смотрел своими вытаращенными желтоватыми глазами. Он опустил свою ногу прямо на лицо девушки и врезал крепко. Ника сразу утратила чувства, силы и сознание. Её просто вырубило. Она затем осознала, что находится в клетке, где вонь томило жутко. Здесь время тянулось медленно и прямо невыносимо.

Ника чуть прошлась. Она схватилась руками за голову, которая всё ещё слегка кружилась. У неё из носа немного подтекала кровь. Ника дышала неровно. Она ощутила во рту привкус горькой и солёной влаги. Она заглотила слюну и тут же плюнула на бетонный пол. Ника сразу насторожилась. Она заметила, что кто-то стал блевать в соседней камере и прямо жутко захаркал. Казалось, его секунды сочтены. В другой соседней камере кто-то стал гулко мочиться и запахло так вонько, что просто пробирало до блевотины.

Ника, поморщив нос, ужаснулась. Она прижалась к решётке, но не могла убежать. Ворота камеры держались плотно на замке. Ника уже заметно извелась за несколько часов в этой жуткой вонючей противной обители. Она очнулась внезапно, лёжа на нарах. Она затем поднялась, как шизанутая, и сразу хотела бежать. Но отсюда просто так не убежишь. Ника теперь страдала просто нереально и безумно хотела жить свободно. Она жаждала любить и странствовать. Ника вновь немного прошлась. Её статное тело покрывали лёгкие доспехи, а низ украшала кожаная тёмно-бурая юбка со стрелками. Ника ощутила, что у неё порвано нижнее бельё. Она лишилась панталон, когда орки грубо и примитивно её лапали. Ника уже пыталась вспомнить, как всё было и что произошло, но всё же мутно помнилось. Но она всё равно себя пытала. Ника вновь напряглась. Она вновь услышала, что кто-то неподалёку стал блевать и прямо дристать. Она ощутила вонь, но не могла видеть, что происходит в соседних камерах, которые находились по

правую и левую руку, откуда тащила жуткая вонь. Ника сразу глянула на свои высокие кожаные сапоги, которые заметно порвались, но ещё ходить можно. Она прошлась и наступила в сухое дерьмо. В этой камере кто-то постарался отменно до неё, когда здесь сидел. Она сразу глянула на стены и заметила, что здесь написаны всякие имена и таких много. Эти бедолаги, казалось, писали собственной кровью. Ника предположила, что это те люди, которые здесь побывали. Они оставили кое-какие даты и имена, и, скорее всего, они уже нежильцы. Ника взволновалась. Эта мысль била по нервам очень сильно. Она вновь прошлась, всё время ощущая жуткую вонь. Её чуть не стошнило. Но она выдержала это испытание. Но противная вонь никуда не делась. Ника старалась дышать тонко и порой ловила поток небольшой свежести. Она знала, что где-то на отдалении скрипела дверь, а когда вход открывался, появлялся глоток свежести. Но затем вновь вонь подкрадывалась жутко и наседала нереально крепко.

Ника, ощутив слабость, присела на нары, хотя и не хотелось сильно сидеть. Она знал, что от досок пахнет мочой. Ника всё же присела и спиной навалилась на стену. Она схватилась руками за голову и слегка зажалась. Девушка дышала тонко. Её сексуальная богато открытая грудь округлилась, а острые соски затвердели. Она прямо ощутила, как пылкие сочные «лимончики» вибрируют и обретают красивый оттенок. Но Нику сейчас нисколько не волновало, как она выглядит. Её мучила вонь, которой она уже пропахла до основания. От неё тащило мочой, дерьмом, блевотиной всяких пленников, а ещё непонятно чем-то, но просто жутким. Ника зажалась. Её тяжёлая голова гудела, а в глазах рябило. На неё наседала усталость. Ника задумалась в очередной раз. Её мысли круто путались, волнуя сильно и разум, и волю, и душу не на шутку. *«Что это за место? Блевотина какая-то… Я больше не могу здесь быть. Пахнет мочой и дерьмом невозможно. Прямо блевать хочется. Мне дурно. Я ходила писать в какое-то тёмное отверстие. Блин, оттуда несёт парашей жуткой. Я не хочу больше дышать дерьмом. Мама роди меня обратно. Как я здесь оказалась? Орки уроды. Меня везли на телеге, кажется. После того как пленили эти поганые орки… Где Роза? Где Алекс? Мои друзья. Как я хочу их увидеть. Им досталось жутко… На нас напали с Алексом, когда мы ехали по дороге. Мы держали путь в деревню Хлебки. Мы купались у водопада Родного. И там было чудесно. Мы занимались с ним любовью. Как было чудно. Играла лазурь на прозрачной воде. Мы купались, выпивали ром и пламенно любили друг друга. Это было превосходно… Алекс отменный любовник. Какое у него шикарное мускулистое тело. Я люблю ласкать его рельефный торс и бицепсы своими руками. Мы потом скакали верхом. Нас призвала Роза. Мы сделали глупость, что решили повеселиться. И, наверное, из-за этого пострадали. Блин, я снова попала сюда. Роза нас призвала в этот дикий и свирепым мир. Я же Мира Мишина, мать ети. И на тебе. Сразу появилось дикое сияние. И я здесь. Алекс сразу меня обнял. Он так мне обрадовался. Как будто не видел стол лет. Но прошло и всего пара недель. Волшебница Роза нас призвала. Алекс сказал, что когда он увидел ангельское озарение, он у себя дома в деревне гонял котов… Вот же дурачина. Делать ему нечего. И так мне обрадовался, когда увидел. Просто болван полный. Но я его люблю. Я влюбилась как дурочка. Ведь это любовь сделала меня слабой. Нас слабыми с ним… Мы ослушались Розу. Мы свернули с пути к водопаду и там предались любви. Мы оголились быстро. Даже не помню как быстро. Мы стали пламенно заниматься любовью прямо на каменистом берегу, где сменили массу поз. Мы плюхнулись в воду и там целовались и любили друг друга целый час, кажется. Какая я наивная… Я забыла, что это дикий мир. Но как было весело… Мы красиво трахались и трахались. Как любит говорить Алекс. Видимо, мне это было нужно, как и Алексу. Я ласкала его мощный рельефный торс руками. Я просто не могла им насытиться. Он входил в меня вновь и вновь. А я глубоко и сладко ощущала в себе его большой член. Он превосходен. Я люблю рыцаря Алекса Ди. Я влюбилась, как школьница в простого, но крутого парня с обложки журнала. Но всё серьёзно… Мы долго любили друг друга. Но что с того? Теперь я в западне… Волшебница Роза велела нам быстро скакать в деревню Хлебки. И там мы должны были спрятать молодую магическую селянку Варинду.*

Но мы не успели. Мы тупо трахались и поэтому не успели. Роза даже не объяснила нам до конца, что за дело… Но вроде бы Варинда уникум. У неё какая-то великая родословная. Она может творить чудеса. Но что с того? Мы не успели. Мы должны были её спрятать. На нас напали в пути. Орки и вампиры там бегали люто. Их было много. Они сразу сбили нас с Алексом с лошадей. Мы упали. Алекс и вовсе улетел с обрыва. Я видела, как он полетел. Жив ли он? Мать его ети. Я видела ведьму Мюри Пеллу. Она сучка послала ударную волну. Прямо метнула разряд дикий и яркий. И тот дугой ударил с высоты и поразил лошадей. Их затрясло. Они завалились на бок. А мы упали. Я и Алекс упали. Рыцарь улетел непонятно куда?… Боже ты мой. Что теперь с ним стало? Как я волнуюсь за него. Просто вылезаю из шкуры. Но и сама попала в дурную историю. Знает ли об этом Роза? Я нахожусь непонятно где? Тут кругом моча, дерьмо и блевотина повсюду. И я слышу мне кричат какие-то уроды из камер. Что, мол, скоро будут меня трахать во всех позах… И что, мол, я буду им сосать… Вот же ублюдки. Тут собрался полный сброд. Что они хотят от меня? Но точно ничего дельного. Я видела ведьму Мюри Пеллу и чернокнижника видела Джордано Дугласа. Они красивы. И по ходу дела. Они нас опередили. Варинда у них что ли? И теперь ведьма обладает силой богов… Она так легко нас уделала. Вот же сучка бешеная. Она крашеная стерва. Но выглядит шикарно. Я видела её сучку. Она прямо мне показала себя во всей красе. Она смеялась громко и дико. Надо мной смеялась и над Алексом. Моим возлюбленным. Она сказала, что его уже нашли неживым. У него, мол, голова проломлена и хребет торчит из грудины… И что мол, нам трупы не нужны… А ты пригодишься. У орков намечается праздник. Мюри сказала, что даже мне ты не очень-то нужна типа. Она сказала как-то так. Она врёт на счёт Алекса. Я не верю этой лживой сучке. Она врёт всё. Она ничего не знает о его судьбе. У Алекса сердце льва. Он не может так просто упасть и не встать. Он наделён магией и силой как и я воительница Ника. А Роза не бросит его в беде. Эта сучка врёт. Ей бы лишь насолить и потрахаться с кем-нибудь. Но я знаю одно. Она как соплячка сосёт своему любовнику. Да что мне до неё? Но она на нас напала. А значит, что-то затеяла недоброе. Вот же сучка. Если бы знать. И теперь я здесь. Я непонятно где? Мать ети. Какого лешего происходит? Мне дурно. Я хочу на волю. Я хочу обрести лишь свободу, мать ети. Но как это сделать? Я уже била ногами об стальные прутья клетки. Ещё испробовала на прочность ворота. Мне так просто их не сломать. Боже ты мой. Лишь бы у Алекса всё было нормально. Я выберусь. Ведьма Мюри сама дала мне шанс жить. Я думала всё привет. Но она меня приказала куда-то везти. Что она замышляет сучка редкая? Вот же дрянь. Как меня бесит это место. Она хочет, чтобы я долго мучилась. И как же тут тяжело и пахнет дерьмом. Как меня только не обозвали какие-то выродки. Я врежу им ещё. Я слышу рёв толпы. Что это за место? Где я нахожусь? Знает ли обо мне Роза? Или ещё кто-то? Как там Алекс? Лишь бы он не убился там на той скале. Я видела, как он полетел в сторону. Он свалился с утёса. Боже ты мой. Я здесь. В полном дерьме. И как тут тяжело дышать. Мне дурно. Я хочу на свежий воздух. В ушах уже гудит. Кто там так орёт наверху? Голова кругом. Я всем им врежу. Они ещё не знают на кого нарвались. Вот же упыри несчастные. Я в полной заднице. Роза помоги мне. Я тебя заклинаю помоги. Я больше здесь не могу быть. Тут пахнет мочой и дерьмом. Мне дурно. Как мне дурно здесь. Боже милостив. Лишь бы сбежать отсюда. Во имя всех святых угодников. Как отсюда сбежать? И что за дикий ор. Мать ети. Мне дурно…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.